

Оценочная лексика как средство отражения в массовой коммуникации социально-политических процессов общества

Evaluative Vocabulary as a Means of Reflecting Socio-Political Processes of Society in Mass Communication

DOI: 10.12737/2587-9103-2023-12-5-72-79

Получено: 16 июля 2023 г. / Одобрено: 28 июля 2023 г. / Опубликовано: 26 октября 2023 г.

Т.Б. Кольшклина

Канд. филол. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и медиакоммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал), Россия, г. Ярославль, ул. Кооперативная, 12а, e-mail: ktb-10@mail.ru

T.B. Kolyshkina

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Media Communications Financial University under the Government of the Russian Federation (Yaroslavl branch), 12a, Kooperativnaya st, Yaroslavl, Russia, e-mail: ktb-10@mail.ru

И.В. Шустина

Канд. филол. наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления и медиакоммуникаций, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Ярославский филиал), Россия, г. Ярославль, ул. Кооперативная, 12а, e-mail: shustina-irina@rambler.ru

I.V. Shustina

Candidate of Philology, Associate Professor of the Department of State and Municipal Administration and Media Communications, Financial University under the Government of the Russian Federation (Yaroslavl branch), 12a, Kooperativnaya st, Yaroslavl, Russia, e-mail: shustina-irina@rambler.ru

Аннотация

В статье на примере новостной информации анализируется роль оценочной лексики как средства отражения в массовой коммуникации социально-политических процессов общества. Авторы отмечают, что в условиях обострения ситуации и информационной войны задача медиа, с одной стороны, нивелировать чужое влияние, с другой – осуществлять воздействие на население с целью его консолидации. В качестве средства, позволяющего реализовывать данные задачи, могут выступать языковые единицы, которые прямо или опосредованно выражают как положительную, так и отрицательную оценку общественно-политических процессов. Материалом для анализа послужили опубликованные на информационном сайте РИА «Новости» публикации, посвященные введению санкций против России. В ходе анализа эмпирического материала авторы делают выводы об особенностях воздействия текстов массовой коммуникации на разную аудиторию.

Ключевые слова: новости, оценочная лексика, массовая коммуникация.

Abstract

In the article, on the example of news information, the role of evaluative vocabulary as a means of reflecting the social and political processes of society in mass communication is analyzed. The authors note that in the context of the aggravation of the situation and the information war, the task of the media, on the one hand, is to neutralize the influence of others, on the other hand, to influence the population in order to consolidate it. Language units that directly or indirectly express both positive and negative assessment of socio-political processes can act as a means to implement these tasks. The material for the analysis was the publications published on the RIA Novosti information website on the imposition of sanctions against Russia. In the course of the analysis of empirical material, the authors draw conclusions about the peculiarities of the impact of mass communication texts on different audiences.

Keywords: news, evaluative vocabulary, mass communication.

Введение

Современные медиа можно рассматривать как один из инструментов отражения и конструирования реальности. Частота и интенсивность подачи информации определяет постоянство тем, формирующих повестку дня. В этом случае индикаторами ситуации будут являться не только информационные поводы, но и способы и средства подачи информации, в частности языковые. А информационные жанры СМИ можно рассматривать не только как средство информирования, но и как средство формирования в обществе определенных взглядов, убеждений и принципов. Если брать шире, то текущая ситуация в российском медиапространстве показывает, что это сфера не только взаимодействия, но и противобор-

ства. К числу языковых средств, позволяющих при освещении событий в общественно-политической сфере воздействовать на коллективного адресата, относится оценочность языковых средств. Она, по утверждению М.Н. Володиной, «пронизывает все ярусы публицистических текстов» [2, с. 15], является сложной и многогранной (Н.А. Арутюнова, Т.В. Маркелова, А. Вежицкая, В.Н. Телия, Ю.Д. Апресян и др.). Характеризуя оценку, В.А. Марьянчик отмечает, что «это действие субъекта: приписывание положительных или отрицательных свойств тому или иному объекту, выражение отношения к данному объекту, фиксация объекта на оценочной шкале и в аксиологическом поле» [5, с. 101]. По словам Т.В. Маркеловой, «большинство современных средств

массовой коммуникации отошло от прямого идеологического давления на адресата, используя скрытые языковые механизмы формирования оценки» [4, с. 232].

Цель данной статьи — установить роль оценочной лексики как средства отражения в массовой коммуникации социально-политических процессов общества.

Методы и материалы исследования

Материалом для исследования послужили новостные выпуски, касающиеся санкций (информация сайта РИА «Новости»), за март 2022 г., отобранные методом сплошной выборки. Всего было исследовано 97 медиатекстов. Фиксация данных осуществлялась с помощью кодировочных таблиц, выполненных в программе Excel. Единица счета — относительная частота упоминания категории и подкатегории и их оценки.

Для систематизации и обработки информации были применены методы контент-анализа, сопоставления, обобщения.

Результаты исследования

В результате проведенного анализа было установлено, что самой многочисленной является группа «Оценка со стороны ЕС и США последствий санкций для ЕС и мира». В нее входят 20 текстов. Оценивая последствия санкций, представители западного мира чаще всего используют глагольные лексические единицы с семой «вред» (*Немедленное эмбарго на газ, каменный уголь и нефть было бы контрпродуктивным, оно бы навредило экономике и потребителям Германии гораздо больше, чем России; Отказ от российского газа навредит Европе, но это та цена, которую Байден готов заплатить; Как считает немецкий климатолог Маркус Рекс, антироссийские ограничения повредят науке*). Использование глаголов совершенного вида в форме будущего времени указывает на действие, которое неизбежно произойдет. Лишь в одном тексте глагол употреблен в форме сослагательного наклонения, поэтому транслирует предостережение от негативных последствий для Германии в случае введения санкций против России. В конструкции содержится сравнение последствий для Германии с последствиями для России (*Германии гораздо больше, чем России*), которое выражено простой сравнительной степенью наречия «больше» в сочетании с наречием степени «гораздо». Усиление ожидаемых негативных последствий за счет наречия степени подчеркивают негативный характер принимаемых решений для тех, кто вводит санкции, причем не только в сфере экономики, но и в сфере науки.

Ту же сему содержит глагол «ударить» (*Кризис сильно ударил по нам, так как Россия — наш второй по величине покупатель*), поскольку актуализирует значение «нанести сильный материальный ущерб, урон кому-, чему-л» [6], которое усиливается наречием степени «сильно». В эту же семантическую группу можно отнести глагол «обанкротить» и трансформированный фразеологизм «уморить с голоду», поскольку в их значении выделяется компонент «причинить вред; совершить поступок, приносящий ущерб, вред» (*угрозы обанкротить и уморить голодом всех своих торговых партнеров — это часть американского плана*). Данный контекст содержит крайне негативную оценку последствий введенных против России санкций для ЕС, причем содержится указание на того, кому эти санкции реально выгодны и почему. О выгоде санкций именно для США свидетельствует еще один оценочный контекст, в котором опосредованно присутствует сема «вред», реализованная трансформированным фразеологизмом «принести в жертву» (*Европейцы негативно оценили заявление президента США Джо Байдена о необходимости жертвы, которую они должны принести в случае отказа от российского газа*). Негативная оценка происходящего усиливается использованием единиц с модальным значением, причем объективная модальность, представленная словом «необходимость», вступает в противоречие с субъективной модальностью краткого прилагательного «должны», из чего становится явной зависимость европейцев от США в вопросах принятия решений, которые причинят им самим серьезный вред (см.: *вред* «порча, ущерб // Результат порчи») [6].

Вторая группа оценок связана с описанием эмоционального состояния представителей европейских государств, понимающих реальные последствия своих, условно говоря, решений для своей же жизни. Можно выделить два основных состояния: 1) состояние тревоги, которое может быть представлено как глагольной, так и именной лексикой (*Западные ученые обеспокоены нарастающей изоляцией российских коллег из-за санкций США и ЕС; аналитики считают прецедент тревожным*), 2) злость на тех, кто вынуждает ЕС принимать вредоносные решения (*европейцев взбесил призыв Байдена пойти на жертвы, чтобы «наказать» Россию*), поскольку европейцы понимают, что за их счет США создают выгодные для себя условия. Странники США в ЕС заявляют о других эмоциональных состояниях в ответ на вводимые санкции (*Поэтому мы должны в эти сложные времена, даже если это разрывает сердце, и в этом вопросе сохранять хладнокровие*). В данном контексте реальная оценка последствий санкций представлена метафорическим оборотом «разрывает сердце»,

т.е. ситуация катастрофическая, но представитель ЕС призывает делать вид, что все хорошо, что выражается устойчивым оборотом «сохранять хладнокровие». (См.: *тревожный* 1. ‘наполненный тревогой, беспокойством, волнением’; 2. ‘вызывающий беспокойство, тревогу’ (1 зн.); 3. ‘проникнутый опасностью, тревогой’; *взбесить кого* (чем) ‘привести в бешенство’ (2 зн.); ‘сильно разозлить’) [6].

Подобную эмоциональную реакцию могло спровоцировать неоднократное заявление ряда политиков ЕС о том, что санкции против России позволят странам Европы получить независимость от России (*хочет представить план, реализация которого может ощутимо снизить зависимость Евросоюза от российского газа уже в 2022 году; мы можем представить завтра план, я надеюсь на это... который существенно снизит нашу зависимость от российского газа уже в этом году, а с течением лет сделает нас независимыми от импорта российского газа. Я думаю, это возможно. Это непросто, но достижимо; Поэтому мы должны в эти сложные времена, даже если это разрывает сердце, и в этом вопросе сохранять хладнокровие. Это означает — как можно быстрее делать все для энергоэффективности, масштабного снижения импорта ископаемого сырья из России; На Западе признали зависимость от российских ученых*). В заявлениях представителей ЕС часто используется оппозиция «зависимость — независимый», выражающая противопоставленность желаемого от введения санкций (независимость) и действительного (зависимость в разных областях). Кроме прямого указания на зависимость от России, встречается косвенное указание на невозможность ЕС решать вопросы без участия РФ (*По их словам, без российской помощи невозможны полноценные исследования в Арктике, космической сфере и других областях*). Зависимость проявляется и в выражениях, указывающих на осложнение разных процессов из-за введения санкций против России (*Немедленное введение эмбарго на поставки энергоносителей в Германию из России было бы контрпродуктивным; Россия играет все более существенную роль в обеспечении продовольствием богатейшего населения планеты. Прекращение деятельности иностранных сельскохозяйственных компаний в этом регионе окажет серьезное влияние на мировые поставки; Организация заявила, что из-за российской спецоперации на Украине последние несколько недель были сложными для компаний, занимающихся лизингом воздушных судов, поскольку они пытаются вернуть самолеты «с переменным успехом»*). Как видно из примеров, для описания ситуации используются лексические единицы, отражающие неблагоприятные последствия для тех, кто вводит санкции, пытаясь быть независимым: *контрпродуктивный* (антоним к *продуктивный*: ‘при-

носящий результаты, создающий ценности; производительный, плодотворный’ [6]), *сложный* (‘представляющий затруднения для понимания, решения, осуществления и т.п.; трудный’ [6]), *серьезный* (‘большой и важный, существенный; фундаментальный’ [6]). Аналогичное значение выражается с помощью видоизмененного фразеологизма «побить рекорды» со значением ‘превзойти, перешагнуть (намек на слово, употребляемое спортсменами)’ [6] (Президент США Джо Байден *подписал указ о запрете на импорт энергоносителей из РФ, несмотря на бьющие рекорды внутренние цены на бензин*).

Таким образом, второй месяц введения санкций показал, что последствия этих действий в большей степени имеют негативный эффект для тех, кто их вводит, вопреки их ожиданиям навредить тем, против кого санкции были введены, причем это отмечают представители США и ЕС в своих пресс-релизах.

Вторую частотную группу составляют тексты, содержащие оценку Россией последствий санкций для РФ и других стран (18 текстов).

Встречается оценка последствий санкций для нашей страны, причем она не носит ярко выраженного негативного характера, за исключением отношения к ситуации с лизингом авиалайнеров (*Понятно, что мы не предполагали таких драматических сценариев*), где слово *драматический* имеет следующее значение: ‘напряжённый, мучительный, тяжёлый, полный драматизма’ [6]. При оценке сложившейся ситуации министр транспорта РФ дает оценку действиям западных политиков, считая их незаконными (*это незаконно, и российская сторона намерена обратиться в судебные инстанции*) и требующими судебного разбирательства. В остальных примерах встречается оценка ситуации как полностью находящейся под контролем (*Цифровая инфраструктура и сети связи «Ростелекома» функционируют в нормальном режиме и после того, как американский провайдер Cogent Communications приостановил сотрудничество; Нам надо развивать свое производство там, где мы еще не сделали этого. Задача сложная, особенно в нынешних условиях, но выполняемая, тем более что солидарность и взаимовыручка всегда помогали нам в трудные годы*), о чем свидетельствуют определения «нормальный», «сложный, но выполнимый». Есть оценка последствий введения санкций как хорошей перспективы для развития отдельных отраслей экономики РФ (*Booking был самым крупным подобным сервисом в России, на него приходилось около 35–40% бронирований, а в ряде регионов и больше. Как отмечал Волков, его возможный уход с рынка даст российским платформам большие возможности перераспределить эти территории и доходы*). Представители российской власти в целом оптимистично относятся к тем по-

следствия, которые вызвали и вызовут западные санкции, и рассматривают их как стимул к развитию экономики страны.

Иную оценку встречаем в контекстах, посвященных последствиям санкций для тех, кто их вводил (*Россия озабочена давлением на рынке и заявлениями о возможном эмбарго на поставки нефти и нефтепродуктов из РФ, они подогревают рынок, дискуссия о запрете импорта нефти подрывает основы рынка, создает неопределенности и приводит к существенному ущербу для потребителей*; *Пресс-секретарь президента России Дмитрий Песков считает, что запрет покупки российской нефти будет иметь серьезные последствия и способен перекосить мировые энергетические рынки*; *При этом, цены на нефть и без этого «подарка» американскому народу взлетают ввысь от каждого нового слова из Вашингтона в адрес Москвы, добавил законодатель*; *Александр Новак заявил, что отказ от российской нефти приведет к катастрофическим последствиям для мирового рынка и вызовет всплеск цен до 300 долларов за баррель и более*), причем для выражения данной оценки используются лексические единицы с семой «вред», что было описано в предыдущей группе: «приведет к ущербу», «катастрофические последствия» (1. ‘неожиданное бедствие, происшествие с несчастными, трагическими последствиями. Внезапное событие, резко и необратимо ухудшающее условия жизни, несущее массовую смерть и т.п.’ 2. ‘безвыходное положение, бедственное состояние, являющееся следствием резкого перелома в личной или общественной жизни’ [6]). Часто оценка дается с помощью метафоры: *«перекосить мировые энергетические рынки», «цены на нефть и без этого “подарка” американскому народу взлетают ввысь»*.

Некоторые тексты содержат одновременно оценку со стороны Запада последствий санкций для России и оценку Россией последствий санкций для Запада: *«Новый пакет санкций, объявленный правительством Великобритании 24 марта 2022 года, является еще одним примером продолжающейся слепой ярости, охватившей британский политический истеблишмент. Рассматриваем это как очередную главу антироссийского сценария в попытках очернить и ослабить нашу страну, в котором украинский кризис цинично используется в качестве предлога», — отметили в дипмиссии. Там указали, что, вводя санкции против организаций и частных лиц, Великобритания, по сути, стреляет себе в ногу, демонстрируя абсолютное пренебрежение к собственным «либеральным ценностям» и принципам неприкосновенности частной собственности. «Это очередной удар по репутации Лондона как надежного финансового и политического центра»*. В подобном соединении оценок четко прослеживается мысль: западные политики, думая о том, чтобы максималь-

но причинить вред России, не допускают возможности причинения этими санкциями вреда своим странам. Аналогичная мысль прослеживается еще в одном контексте: *«А наши недруги, которые пытаются сегодня ограничить наше развитие и испортить нашу жизнь, еще не раз с болью пожалеют о том, что сделали»*, — где мы видим оценочное слово, явно характеризующее отношение между государствами на политической арене.

Оппозиция «друг — недруг» показывает политическую расстановку сил. Именно этим объясняется положительная оценка перспектив России, несмотря на санкции Запада: *«У России много надежных партнеров не только на пространстве бывшего Союза, но и в Китае, в Юго-Восточной Азии, в странах Африки. Это огромный, перспективный рынок. При этом — не раздираемый такими противоречиями, как в Европе», «российскому бизнесу необходимо активно искать надежных партнеров в дружественных странах», «поэтому следует энергично выстраивать новые торговые экономические цепочки, не зависящие от внешних катаклизмов, находить надежных партнеров в странах, которые не входят в список недружественных»*. Использование оценочных характеристик «дружественный» и «недружественный» позволяет создать вполне благоприятную картину экономического будущего России, связанного не с Западом, а с Востоком, причем подобная оценка указывает на многогранность мира, который не сводится к европейским странам и США.

Третью группу текстов составляют публикации, в которых представлена оценка объекта, против которого вводятся санкции ЕС и США (10 текстов). Большая часть текстов содержит комплементарную оценку компаний, которые пострадали или могут пострадать от введения санкций: 1) *Л'Этуаль — одна из крупнейших российских сетей магазинов парфюмерии и косметики*; 2) *Amazon — один из крупнейших в мире онлайн-ритейлеров. Помимо США компания работает в Канаде, Китае, Бразилии, Японии и странах Европы. Интернет-магазин Amazon.com был запущен в июле 1995 года*; 3) *Adidas AG, основанная в 1924 году Адольфом Дасслером, один из мировых лидеров в производстве спортивной обуви, одежды и инвентаря*; 4) *Компания Mars — один из крупнейших в мире производителей продуктов питания. Mars — семейная компания, основанная в 1911 году, ее штаб-квартира находится в Маклине*; 5) *Weatherford является ведущей мировой сервисной компанией в секторе энергетики*; 6) *WSJ: сельскохозяйственные гиганты не хотят покидать Россию, несмотря на давление Запада. Оценочные слова лидер, гигант, ведущий, крупнейший подчеркивают значимость перечисленных компаний не столько для российской экономики, сколько для мировой*

экономической системы, а потому введение санкций может причинить ущерб всей мировой экономической системе, что подчеркивает недальновидность и необоснованность принятых европейскими политиками решений.

Есть две публикации, в которых дается оценка российских предприятий: «Согласно документу, министерство внутренней безопасности США пришло к выводу, что продукты под брендом “Лаборатория Касперского” представляют неприемлемый риск для национальной безопасности США», «“АвтоВАЗ” производит автомобили по полному производственному циклу и комплектующие для двух брендов — Lada и Renault. Производственные мощности расположены в Тольятти и в Ижевске. Марка Lada состоит из пяти семейств моделей: Vesta, Xray, Largus, Granta и Niva. Бренд лидирует на российском автомобильном рынке с долей более 20% и представлен более чем в 20 странах». Оценка компаний показывает, что российский бизнес не просто конкурентоспособен, но и вызывает своей успешной деятельностью опасения со стороны недружественных стран.

Четвертую по частотности группу составляют суждения, в которых содержится оценка антироссийских санкций российскими политиками: Президентом РФ, главой Роскомнадзора, главой Роскосмоса и др. Можно выделить оценку санкций как импульса для развития страны (*Даже частичный уход иностранных производителей создает уникальную возможность для отечественных компаний, но необходимо обеспечить ассортимент товаров и не допустить монополии, заявил президент России Владимир Путин на совещании с кабмином*). В качестве средства выражения оценки использовано прилагательное «уникальный», которое имеет значение ‘редкий, единственный в своём роде, исключительный’ [6]. Можно говорить о парадоксально положительной оценке последствий антироссийских санкций для нашей страны.

Встречается сдержанная оценка, отражающая непростую, но контролируруемую ситуацию (*Сейчас российские монетарные власти пытаются нивелировать влияние внешних шоков доступными способами и с наименьшими побочными эффектами*).

Однократно представлена оценка санкций как необъяснимого и алогичного явления (*«Теперь их продукция (предприятия Роскосмоса) не сможет получить визы для посещения США. Странно, ведь они по определению пользуются безвизовым режимом и всегда готовы посетить страну-агрессора», — сыронизировал он (Д. Рогозин)*). О парадоксальном поведении Запада свидетельствуют оценочные высказывания представителей медиасферы РФ по поводу запрета на трансляцию материалов российских СМИ, поскольку оценка действий Запада указывает на

противоречивость действий политических оппонентов России (*«Мы будем продолжать нашу работу до последнего читателя. А то, что происходит в западных соцсетях, — это беспредел и нарушение любых принципов свободы слова и демократии, так ими пропагандируемой», — добавили в пресс-службе медиагруппы; Роскомнадзор расценивает действия администрации видеохостинга YouTube как цензуру, нарушающую ключевые принципы свободного распространения информации, беспрепятственного доступа к ней*). В первом тексте встречается слово «беспредел», появившееся в русском языке в 90-е гг. прошлого века в преступной среде. Большой толковый словарь современного русского языка дает следующее толкование данного слова и указание на стилистическую окраску единицы: разг.-сниж. 1. ‘отсутствие правил, законов, ограничивающих чей-л. произвол’; 2. ‘произвол, беззаконие’ [6]. Второй текст содержит менее экспрессивную окраску, однако выражение «нарушающую ключевые принципы» отсылает к значению, сходному со словом «беспредел»: «произвол, беззаконие».

Таким образом, публикации в РИА «Новости» уже в феврале 2022 г. демонстрируют абсурдность и нелогичность действий Запада по отношению к России.

Пятую группу оценочных высказываний составляют тексты, в которых даётся оценка Западом событий на Украине: *«Если концепция суверенитета хоть что-либо значит на практике для такой страны, как КНР, то мы ожидаем, что Китай заявит и четко донесет, что столь грубое нарушение суверенитета является неприемлемым», — указал Прайс. (представитель Госдепа); «Когда мы увидим окончание российской агрессии против Украины и восстановление ее территориальной целостности, то мы надеемся, что сможем увидеть конец применения данных инструментов», — сказал высокопоставленный представитель госдепартамента; «Это полное отключение России от торговли дополнительно заставит Россию задуматься: не лучше ли прекратить эту ужасную войну. Я здесь на стороне протестующих», — сказал польский премьер; «Мы выступаем против войны и полностью поддерживаем позицию международного сообщества, поэтому мы решили немедленно прекратить любые новые расходы, не связанные с поставкой наших жизненно важных лекарств и вакцин в России и Белоруссии», — говорится в сообщении французской биотехнологической корпорации Sanofi; Санкции также коснулись “многочисленных компаний, которые входят в оборонно-промышленный сектор России использовались для нападения на народ Украины, инфраструктуру и ее территорию”, сообщили в Минфине». Нетрудно заметить, что для выражения внешней оценки используется экспрессивная лексика (*грубое нарушение, ужасная война, агрессия*). Встретился пример неявно выра-*

женной внешней оценки (*нападение на народ*), в котором слово «нападение» выражает негативную оценку действий, поскольку имеет следующее значение ‘броситься на кого-, что-л. с враждебными намерениями; начать действовать против кого-л. с враждебной целью’ [6]. Отдельного внимания заслуживает внутренняя оценка Западом событий на Украине (*грубое нарушение суверенитета является неприемлемым; Мы выступаем против войны*), в которой оппоненты России противопоставляют свою позицию — правильную, нравственную — нашей позиции — неправильной, безнравственной. Об этом явно свидетельствует слово «неприемлемый», т.е. ‘такой, который нельзя принять, с которым нельзя согласиться; недопустимый, непозволительный’ [6].

Немногочисленную группу составляют оценочные суждения со стороны представителей РФ, относящиеся к событиям на Украине (*Россия начала военную операцию на Украине рано утром в четверг, 24 февраля. Президент Владимир Путин назвал ее целью “защиту людей, которые на протяжении восьми лет подвергаются издевательствам, геноциду со стороны киевского режима”*. В ответ на это США, страны ЕС и ряд других государств ввели новые санкции против России и крупнейших российских организаций; Для этого, по его словам, планируется провести “демилитаризацию и денацификацию Украины”, предать суду всех военных преступников, ответственных за “кровавые преступления против мирных жителей” Донбасса. По заявлению Минобороны РФ, Вооруженные силы наносят удары только по военной инфраструктуре и украинским войскам, гражданскому населению ничего не угрожает. При поддержке ВС РФ развивают наступление группировки ДНР и ЛНР. Но об оккупации Украины речи не идет, подчеркивал президент России). Из приведенных цитат видно, что российская сторона использует экспрессивную оценочную лексику для характеристики того, что происходило в ДНР и ЛНР на протяжении восьми лет: издевательства, геноцид, кровавые преступления, военные преступники. В первом приведенном тексте очевидно противоречие между причиной и следствием: в ответ на защиту РФ людей от геноцида киевского режима США, ЕС ввели новые санкции против России, что позволяет подтолкнуть адресата к формированию вполне определенного отношения к происходящим событиям. Во втором тексте оценка усиливается противопоставлением реальных действий РФ и интерпретации этих действий западными политиками: предать суду всех военных преступников — об оккупации Украины речи не идет.

Следующую группу составляет оценка ожиданий ЕС и США от санкций против РФ. Представлены три оценки представителей США и одна Германии.

Из суждений политиков США очевидна выгода, которую получают США от введения антироссийских санкций, касающихся ЕС (*«Он ударит по Кремлю в самое больное место. Если бы президент (Джо) Байден не начал войну против американской энергетики с первого дня своего президентства, он бы уже ввел аналогичный запрет в отношении российских энергоносителей»*, — полагают сенаторы США; *«Не только мы изучаем это сами, но и консультируемся с партнерами в Европе о том, что мы можем сделать вместе, чтобы закрыть эту опасную дорожку (доступ РФ к криптовалютам)»*, — заявила Нуланд на слушаниях в комитете сената по международным отношениям; *Как заявила Псаки, «США в прошлом году произвели нефти и газа больше средних показателей. Следующий год предсказывается как рекордный в плане добычи нефти и газа»*. Она связала нынешнее повышение цен на бензин на заправках в США с действиями российского руководства и спецоперацией на Украине). Как видно из примеров, в риторике представителей США очевидна оппозиция: ударить по экономике России — получить экономическую выгоду для США. Об этом свидетельствует оценочная лексика «самое больное», «опасный», «рекордный» в сочетании с глагольной и отглагольной лексикой: ударить (‘нанести сильный материальный ущерб, урон кому-, чему-л.’ [БТС]), закрыть (‘прекратить доступ куда-л., сделать недоступным для проникновения куда-л., посещения чего-л.’ [6]), запрет (‘не разрешить делать что-л.’ [6]), — имеющая общий компонент значения ‘создать проблемы, причинить неудобства’. Иную оценку антироссийских санкций мы видим в высказывании министра иностранных дел Германии, по которой антироссийские санкции ударили наиболее значительно: *«Мы этого, к сожалению, не можем. Поэтому задача политиков посредством жесткого санкционного режима, который мы можем сохранять в силе, изолировать российского президента дальше»*, — добавила она. Министр заявила, что со стороны России возможны попытки дестабилизации других стран, *“например Молдавии”*. *«Будет попытка вести гибридную войну путем раскола стран, раскола нашей сплоченности, путем распространения фейк-ньюс. И что значила бы сейчас полная остановка импорта. Если бы мы сейчас остановили любой импорт энергетики в Германию или другие европейские страны, это значило бы, что у нас уже через пару недель не было бы электричества и отопления»*, — добавила министр. Однако риск остаться без электричества и отопления не останавливает руководство Германии и ЕС в стремлении за счет «жесткого санкционного режима» «изолировать российского президента дальше». Особого внимания заслуживает слово «жесткий», поскольку в словаре мы обнаруживаем несколько значений, од-

новременно актуализируемых данным контекстом ('суровый, резкий; грубый'; 'не допускающий отклонений, изменений; строгий, безоговорочный' [6]). Из построения конструкции возникает двусмысленность: непонятно, по отношению к кому санкционный режим является жестким, поскольку последняя часть высказывания министра указывает на негативное влияние санкций на страны, их вводящие. Следовательно, анализ данной группы оценочных высказываний позволяет выявить ту сторону, которая планирует получить выгоду от проводимых политических и экономических мероприятий.

Немногочисленную группу составляет оценка, которую дают политики и бизнесмены США собственным действиям, придавая им значимость, необходимость и целесообразность (*Конгрессмены подчеркивают, что данный проект закона основан «на здравом смысле», а потому пользуется поддержкой представителей обеих политических партий США: Республиканской и Демократической; Главный исполнительный директор компании Лоренцо Симонелли заявил, что компания «решительно поддерживает дипломатическое решение», и ее главным приоритетом остается здоровье и безопасность сотрудников, клиентов и партнеров*). Оценивая свои действия, связанные с введением или поддержкой антироссийских санкций, американские деятели особое внимание обращают на обдуманность своих действий и на заботу о людях, что выглядит весьма неубедительно. Эффект недоверия вызывает неоправданная избыточность, возникающая из-за использования прилагательного «главный» в сочетании с существительным «приоритет», имеющим значение 'преобладающее, первоочередное значение чего-л'.

В одном тексте представлена оценка Западом действий Президента РФ (*Обозреватель французской газеты Marianne Матиас Тено назвал расчеты за российский газ в рублях «козырным ходом» президента Владимира Путина*), причем использование выражения «козырный ход» отсылает читателей к экспрессивному фразеологизму «козырь в руках», обладающему разговорной окраской и имеющему значение: 'кто-либо имеет преимущество в чём-либо'. Подобное выражение демонстрирует признание Западом у российского президента умения находить выгодные для России решения в самых невыгодных ситуациях.

Была выявлена оценка действий западных политиков западными политиками. Так, министр иностранных дел Германии оценивает деятельность своего коллеги, министра экономики, следующим образом: «*Она отметила, что вице-канцлер, министр*

экономики Роберт Хабек «не покладая рук» работает над скорейшим нахождением альтернативных источников российским нефти, газу и углю. По ее словам, «было бы реально бегством от ответственности», если бы политики начали требовать прекратить использование российских энергоносителей». Надо отметить, что оценка реализована также посредством экспрессивного фразеологизма «не покладая рук», имеющего значение: 'не переставая, без устали, усердно (трудиться, делать что-либо)' [8]. Примечательно, что в предыдущем примере оценка дана результату деятельности российского президента, в последнем примере оценивается деятельность министра, которая пока ни к каким результатам не привела. Стоит остановиться на оценочном высказывании «было бы реально бегством от ответственности», поскольку, учитывая случившиеся впоследствии события, действия политиков Германии и ЕС можно в полной мере считать именно бегством от ответственности. Слово «бегство», согласно толковому словарю, имеет несколько значений (1. 'поспешный, неожиданный уход, отъезд. Отстранение от чего-л. (обычно неприятного, мучительного)'; 2. 'самовольное, тайное исчезновение, побег' [6]), причем контекст позволяет актуализироваться сразу двум значениям, создавая при этом многозначное толкование.

Выводы

Проведенный анализ показал неоднозначную оценку введенных против России санкций. Представители Запада прибегают к прямой оценке, выраженной оценочной лексикой, задача которой оказать прямое воздействие. Можно предположить, что такие тексты рассчитаны на внутреннюю аудиторию этих стран, их задача показать действенность проводимых мероприятий, поскольку значительная часть их идет за счет населения их стран и в ущерб населению этих стран. Кроме того, анализ пресс-релизов зарубежных государств показал, что их содержание в большинстве случаев является проекцией собственных ожиданий и предположений относительно общественно-политических процессов, которые должны были вызвать санкции. В то же время оценочные высказывания позволяют русскоговорящим читателям увидеть положительную характеристику деятельности и действий руководства РФ в ситуации введения санкций и негативное описание действий западных политиков, демонстрирующих их недалекость и некомпетентность как руководителей, поскольку они абсолютно лишены способности просчитывать риски.

Литература

1. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений: Оценка. Событие. Факт [Текст] / Н.Д. Арутюнова. — М.: Наука, 1988. — 341 с.
2. Володина М.Н. Язык СМИ — основное средство воздействия на массовое сознание [Текст] / М.Н. Володина // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования / под ред. М.Н. Володиной. — М.: Изд-во МГУ, 2003. — С. 9–31.
3. Клушина Н.И. Интенциональные категории публицистического текста на материале периодических изданий 2000–2008 гг. [Текст]: автореф. дис. ... д-ра филол. наук / Н.И. Клушина. — М., 2008. — 57 с.
4. Маркелова Т.В. Аксиологичность как имманентное свойство газетно-публицистического текста [Текст] / Т.В. Маркелова // Язык и стиль современных СМИ: межвузовский сборник научных трудов Всероссийской конференции, посвященной 80-летию проф. Н.С. Валгиной. — М.: Изд-во МГУП, 2007. — С. 231–238.
5. Марьянчик В.А. Оценка как категория текста [Текст] / В.А. Марьянчик // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». — 2011. — № 1. — С. 100–103.
6. (БТС) Большой толковый словарь русского языка [Текст] / гл. ред. С.А. Кузнецов. — СПб.: Норинт, 1998. — URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts>
7. (СТ) Словарь-тезаурус современной русской идиоматики: около 8000 идиом современного русского языка [Текст] / Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН / под ред. А.Н. Баранова, Д.О. Добровольского. — М.: Мир энциклопедий Аванта+, 2007. — 1135 с.
8. (ФСФ) Фразеологический словарь Федорова [Электронный ресурс]. — URL: <https://gufo.me/search?term=%D0%BD%D0%B5+%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D1%8F+%D1%80%D1%83%D0%BA>

0%B5+%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D1%8F+%D1%80%D1%83%D0%BA

References

1. Arutyunova N.D. Tipy yazykovykh znacheniy: Otsenka. Sobytiye. Fakt. M.: Nauka, 1988. 341 s.
2. Volodina M.N. YAzyk SMI — osnovnoye sredstvo vozdeystviya na massovoye soznaniye // YAzyk SMI kak ob'yekt mezhdistsiplinarnogo issledovaniya / pod red. M.N. Volodinoy. M.: Izd-vo MGU, 2003. S. 9–31.
3. Klushina N.I. Intentsional'nyye kategorii publitsisticheskogo teksta na materiale periodicheskikh izdaniy 2000-2008 gg.: avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk. M., 2008. 57 s.
4. Markelova T.V. Aksiologichnost' kak immanentnoye svoystvo gazetno-publitsisticheskogo teksta // YAzyk i stil' sovremennykh SMI: mezhvuzovskiy sbornik nauchnykh trudov Vserossiyskoy konferentsii, posvyashchennoy 80-letiyu prof. N.S. Valginoy. M.: Izd-vo MGUP, 2007. S. 231–238.
5. Mar'yanchik V.A. Otsenka kak kategoriya teksta // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Seriya «Gumanitarnyye i sotsial'nyye nauki». 2011. № 1. S. 100–103.
6. (BTS) Bol'shoy tolkovyy slovar' russkogo yazyka gl. red. S.A. Kuznetsov SPb.: Norint, 1998. URL: <http://gramota.ru/slovari/info/bts>
7. (ST) Slovar'-tezaurus sovremennoy russkoy ioidomatiki: okolo 8000 idiom sovremennogo russkogo yazyka / In-t rus.yaz.im. V.V. Vinogradova RAN pod red. A.N. Baranova, D.O. Dobrovol'skogo. M.: Mir entsiklopediy Avanta+, 2007. 1135 p.
8. (FSF) Frazеologicheskiy slovar' Fedorova. URL: <https://gufo.me/search?term=%D0%BD%D0%B5+%D0%BF%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4%D0%B0%D1%8F+%D1%80%D1%83%D0%BA>